

ников. Это, конечно, идет вразрез с принципами христианства, одной из основ которого является, принцип нестяжания. Священство должно стремиться быть подобным образу Христа, воплощать христианство на Земле. Только тогда, будучи честными перед Богом и людьми они наследуют благословение первого и уважение последних.

Хотелось бы вспомнить и об опыте других церквей. Приходится иногда слышать сетования православных священников на активную позицию католиков и протестантов в области продвижения своей веры и ценностей в нашем обществе. Да, это так. Можно не соглашаться с их способом верования, но то, что они их активно и, надо сказать, умело его продвигают – в этом им не откажешь. В каждом деле есть свои методы и способы деятельности и надо учиться православной церкви перенимать положительный опыт.

Условиями успешной реализации высказанных идей являются конструктивность, творческий подход, постоянство по отношению к основам верования, использование достижений науки, философии и искусства, последовательность, следование базовым принципам организации церковной жизни со стороны представителей церкви, смирение и труд.

Православие может и должно занять более прочное место в жизни современного человека и общества, но оно должно идти в ногу со временем, строго придерживаться основ верования. Пришло время активной, конструктивной и умелой деятельности православия на поприще утверждения православных ценностей, привлечения в свои ряды верующих, активного сближения с человеком нашего времени, тесного взаимодействия с современным обществом и миром во имя светлых целей совершенствования современного общества и человека.

ПРАВОСЛАВИЕ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ: ОТ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО К ЦАРСТВУ БОЖИЮ

*Зайковская Т.В.
(Минск, Беларусь)*

В современных церковных верованиях широко распространен тезис о Царствии Божием, как некоей отдаленной перспективе, посмертном пакибытии, которое достигается в итоге следования «путем тернистым» через «многие скорби». Отраднo, что Православие переросло подобное ограниченное видение, о чем свидетельствует ряд высказываний православных теологов, таких как митрополит Иларион (Алфеев), митрополит Сурожский Антоний, иеромонах Иов (Гумеров) и многих других. С точки зрения философии данная проблема всесторонне исследована в работах Семена Людвиговича Франка – выдающегося русского (православного) философа первой половины XX в.

Вслед за С.Л. Франком зададимся вопросом, о каком царствии говорил Иисус, в чем собственно состояло его послание миру? Свою проповедь он называл благой (доброй) вестью. Значит, она и была реально «доброй» и настолько привлекательной, что за Иисусом ходили толпы народа (иногда по пять тысяч мужчин, не считая женщин и детей). И это были евреи. Для какого же еврея могла бы показаться «доброй» весть о жизни полной лишений и страданий, за что обещаны райские кущи? Да никому! Значит, ничего подобного Иисус и не утверждал. А вот о чем он точно возвестил, так это о Царствии Божием, в которое приглашал входить всех уверовавших: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя благовую весть царствия» (Мф. 4.23).

Нет ни малейшего сомнения, «что “благая весть”, принесенная Христом, сознавалась, как подлинная весть о некоем совершенно реальном жизненном благе» [1, с. 104]. Таким же, разумеется, должен

быть смысл «царствия» и для нас, подлинно верующих. Послание Иисуса миру впервые за всю историю заявило о том, что «наше бытие – бытие каждой человеческой души – не есть томление в одиночном заключении и не есть бытие, обреченное на гибель, а есть радостное, нерушимо прочное и блаженное бытие с Богом» уже здесь и сейчас [1, с. 120]. В процессе своей проповеди Иисус раскрыл ученикам многие «тайны царствия», но увидеть его (прочувствовать) может только тот, кто родится свыше от Духа (Ин. 3.8).

Почему же еврейский народ в большинстве своем не принял послание Иисуса, не увидел в нем Помазанника-Мессию? Может Иисус недостаточно четко все объяснил? Нет. Дело в том, что в ту пору иудеи ожидали избавителя не от духовных, а от физических проблем, что и должен был осуществить земной царь-Помазанник (Мессия или по-гречески – Христос). Им представлялось, что Мессия низложит и упразднит все тогдашние царства на земле и составит из всего рода человеческого единую державу, в коей евреи займут первое место. Это стало самым главным пунктом расхождения между учением Иисусом и еврейскими ожиданиями, на что Иисус недвусмысленно ответил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18.36).

Следовательно, наступление Царства Божия не является чудесным внешним переворотом, который устанавливается благодаря вмешательству благой воли Божией. В своей основе оно «есть некий вечный внутренний строй бытия» [1, с. 111]. Царство Божие, по словам Иисуса, уготовано людям «от создания мира» (Мф. 25.34). Оно не возникло с приходом Иисуса, он только возвестил о нем, как и сказано в книге Псалмов: «Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды» (Пс. 144.13).

Царствие Божие – это не то, что в прекрасном будущем должно чудесным образом вторгнуться в жизнь человека. Его зачатки

как маленькое горчичное зернышко засеивается в сердце человека (Мф. 13.31), когда он присоединяется к семье Божьих детей, а рост семечка – возрастание царствия – зависит от нашей воли. «Царство Божие как бы завоевывается нами, достигается силой, “и употребляющие усилие восхищают его”. От нас самих зависит вступить в это царство, увидеть его, воспользоваться его благами» [1, с. 109] или нет.

Весть о Царствии Божием очень важна для нас. Во-первых, потому, что это реальность, которую можно проверить в своей личной жизни. А во-вторых, это есть самое важное послание Иисуса, он говорит своим ученикам: «благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то я послан» (Лк. 4.43). Какие сильные слова! Именно для того Иисус послан! Это свидетельствует об огромной важности Царства Божьего – в возвещении его Иисус видел свою миссию. В-третьих, хотя и не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут люди: вот, оно здесь, или: вот, там. Так как Царствие Божие внутри нас (Лк. 16.17), однако именно в этом невидимом, но таком реальном для верующего Царстве, человек не только «консолидируется» с людьми, близкими ему по духу; но и вступает в диалог с Богом.

Для христианского мироощущения важно, понимание личностной соотнесенности с Богом: человек есть некогда отпавшее, но ныне вновь возвышенное до уровня собеседника, божье любимое творение. «Все наши мысли, решения и поступки это то, что мы говорим Богу; все, происходящее же с нами – это Его ответы. Таким образом, жизнь есть Диалог между двумя личностями – между человеком и Богом» [2, с. 19]. Кроме того, вступая в диалог с Богом, человек реализует Новый завет, о котором Господь предвозвестил через пророка Иеремию: «вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат – брата и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать меня» (Иерем. 31.34).

Литература и источники

1. Франк, С.Л. Свет во тьме / С.Л. Франк. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с.
2. Полонский П. Еврейский взгляд на христианство. Две тысячи лет вместе. – OROT YERUSHALAIM, 2014.

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Степаненко Н.А.
(Минск, Беларусь)*

Современная психология представляет собой единство многих отраслей, среди которых достойное место занимает христианская психология. Если фундаментальные отрасли психологии изучают общие психические явления (процессы познания, психические свойства и состояния человека), то христианская психология преимущественно ориентирована на конструктивный путь изучения духовности человека.

Христианская психология указывает нам, что наряду с естественными душевными явлениями бытия человека, которые выступают объектами изучения классической психологии, есть область духовных исканий, терзаний, переживаний и прозрений, являющих присутствие Бога в экзистенциальном бытии этого человека и жизни в целом.

История христианской психологии насчитывает уже более трех столетий, хотя сам термин «христианская психология» появился в середине XIX в. в сочинениях святителей Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, датского философа и религиозного писателя Серёна Кьеркегора и других.

Наиболее выдающийся современный российский психолог Братусь Б.С., отмечает, что диалог Церкви и психологии начался много

раньше: «Достаточно сказать, что первые исторически зафиксированные курсы по психологии читались с XVIII в. в Киево-Могилянской Академии. Особую интенсивность этот диалог приобрел к кон. XIX – нач. XX вв., когда темы психологии веры, религии, роли предельных человеческих ценностей становятся все более центральными в работах таких психологов и философов как С.Л. Франк, В.И. Несмелов, Н.А. Бердяев, П.П. Соколов, В.В. Зеньковский и др.

После октябрьского переворота 1917 г. исследования этого направления прекращаются и они оказываются под жестким запретом вплоть до начала 1990-х гг. Между тем как на Западе интерес к собственно психологическим вопросам веры и религиозного сознания человека никогда не исчезал и нет, вероятно, почти ни одного крупного зарубежного психолога, который бы так или иначе не обращался в своем творчестве к этой тематике (достаточно назвать У. Джеймса, З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Э. Фромма, Г. Олпорта, В. Франкла и др.). Если же учесть, что развитие науки предполагает непрерывность, воспитание смены, передачу знаний и навыков, культуры исследований буквально «из рук в руки», то такой разрыв в целых три поколения следует признать катастрофическим» [1].

Достойных примеров эффективного образования и воспитания с позиций христианской психологии в истории множество, одним из которых является вся архипастырская деятельность виднейшего церковного деятеля XIX ст. митрополита Иосифа (Семашко). Работая над устройством церкви, он проявлял много такта при устранении недоразумений и недоброжелательств во взаимоотношениях между представителями его паствы: «Прибыв..., епископ вступал в разговоры с духовенством, беседовал с каждым из них, узнавал его нужды, преподавал, и не без успеха, нужные внушения и наставления, провинившимся делал меткие строгие выговоры, так что его и любили, и боялись» [2, с. 12].

Христианский психолог, также как и духовный наставник, помогает задуматься о чем-то важном для человека, направляет. От каждо-